

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

**КНИГИ РОБЕРТА ХАЙНЛАЙНА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОЙ «АЗБУКА-АТТИКУС»**

Туннель в небе. Есть скафандр — готов путешествовать

Фрайди. Бездна

Астронавт Джонс. Время для звезд

Кукловоды. Дверь в Лето

Луна — суровая госпожа

Красная планета. Звездный зверь.

Марсианка Подкейн. Гражданин Галактики

Иов, или Комедия справедливости

Небесный фермер. Среди планет. Космическая семья Стоун

Достаточно времени для любви, или Жизнь Лазаруса Лонга

«Магия, инкорпорейтед». Дорога Доблести

Чужак в стране чужой

Кот, который ходил сквозь стены

Двойная звезда. Звездный десант

Зеленые холмы Земли. История будущего. Книга 1

Не убоюсь зла

Расширенная Вселенная

Пасынки Вселенной. История будущего. Книга 2

Нам, живущим. Реквием

Свободное владение Фарнхэма

Число Зверя

Ракетный корабль «Галилей». Космический кадет

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН

**Ракетный корабль «Галилей»
•
Космический кадет**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
X 15

Robert A. Heinlein
ROCKET SHIP GALILEO

Copyright © 1947, 1974 by Robert A. Heinlein, © 1988
by The Robert A. & Virginia Heinlein Library Foundation
SPACE CADET

Copyright © 1948, 1975 by Robert A. Heinlein, © 1988
by The Robert A. & Virginia Heinlein Library Foundation
All rights reserved

Перевод с английского Андрея Шарова, Игоря Почиталина

Серийное оформление Сергея Шикина

Оформление обложки Егора Саламашенко

Иллюстрация на обложке Анатолия Дубовика

*Издательство выражает благодарность С. В. Голд (swgold)
за активную помощь при подготовке книги.*

© А. С. Шаров (наследники), перевод, 1993
© И. Г. Почиталин (наследник), перевод, 1992
© С. В. Голд, предисловие, послесловие, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-19915-6

В начале начал

Вторая мировая война вплотную подвела человечество к одному из самых опасных кризисов в его истории. Атомное оружие стало Великим Уравнителем, таким же, как шестизарядный кольт во времена освоения Северной Америки. Любая самая слабая в военном отношении и скромная по территории страна могла напасть на могучую континентальную державу — и победить в ходе одной-единственной атаки. Бельгия, Дания, Монако или Парагвай — любая. Ни США, ни Евразийский союз более не могли считаться ведущими державами, их гегемония закончилась.

Кризисную ситуацию усугубило развитие ракетной техники. Существующие системы ПВО едва справлялись с авиационной угрозой, редкие цепочки радарных станций на границах давали в лучшем случае несколько минут на подготовку к отражению авианалета. Скорости баллистических ракет сводили это время практически к нулю. Кроме того, ракетам не нужны были аэродромы. Тайная ракетная установка, скрытая во льдах Гренландии или на одиноком корабле посреди океана, могла нанести анонимный удар по столицам мировых держав и спровоцировать войну между континентами.

Но удар мог быть нанесен и прямо из космоса, в обход всех средств слежения, сконцентрированных на границах. Ракетная установка, размещенная на орбите Земли или на Луне, становилась идеальным средством государственного шантажа. Отсюда можно было навести ракету с атомной боеголовкой на любую точку на поверхности планеты. Первый лунный кризис показал всем нациям Земли, что они равно

уязвимы перед этой угрозой, и это заставило их подписать Иоханнесбургский атомный мораторий и передать контроль над атомным оружием ООН. За первым лунным кризисом последовал второй — мятеж полковников, затем третий — «звездная бомба» Кейтли, а потом и четвертый — но это была революция, и это совсем другая история.

Луна определенно играла важную роль в человеческой истории, вплоть до создания Солнечной империи и эпохи Расселения. Ее трижды пытались колонизировать, терпели неудачи и снова возводили жилые купола из лунного реголита и земного рифленого железа. Лунная база, первые поселения обратились в прах, и наконец появился Луна-Сити, город, который выжил и продолжил свое существование как независимая колония и космический форпост человечества.

Уникальная роль Луны была предрешена законами небесной механики и особенностями человеческой психологии. Миллиарды людей, поднимая глаза к небу, видели ее — как лик божества, как символ, как самую близкую из планет Солнечной системы. В начале космической эры Луна была заманчивой и достижимой целью. Люди смотрели в телескопы и видели скалы и камни чужого мира. До них было буквально рукой подать, достаточно сделать шаг. И люди тянулись к Луне, строили планы, рисовали модели и создавали первые межпланетные корабли. У них не было никакого будущего, кроме того, что брезжило в их воображении.

История еще не была написана. Для них все начиналось здесь и сейчас.

С. В. Голд

Ракетный корабль «Галилей»

Колину, Мэтту и Бадди

«И пусть взрвет ракета!»

— Все готовы?

Юный Росс Дженкинс взволнованно оглядел двух своих товарищей.

— Арт, как там твоя камера? Надеюсь, сегодня ты не забудешь снять крышку с объектива?

Трое юношей сгрудились за укrywавшей их с головой толстой бетонной стеной длиной около десяти футов. За ней возвышалась стальная платформа, к которой был привинчен зловещий и некрасивый заостренный металлический снаряд — ракета. По обе стороны ее корпуса виднелись кронштейны для крепления стабилизаторов, которые были сняты: ракету установили для проведения научных исследований.

— Так что с камерой, Арт? — продолжал допытываться Дженкинс.

Парень, к которому он обращался, выпрямился во весь рост — пять футов три дюйма — и взглянул Россу в лицо.

— Смотри сам, — ответил он, — крышку я снял, все по протоколу проверок. И нечего меня попрекать. Ты бы лучше беспокоился о своей ракете. В прошлый раз она так и не запустилась, и я зря потратил двадцать футов пленки.

— Но ведь однажды ты снимал с крышкой... все, все, молчу. А лампы в порядке?

Вместо ответа Арт включил прожекторы. Лучи отразились от зеркал из нержавеющей стали и вырвали из темноты модель ракеты и фермы, удерживавшие ее во время испытаний. Третий юноша, Морис Абрамс, приник к перископу, который позволял им видеть испытательный стенд из-под прикрытия железобетонной стены.

— Ну, прямо картинка, — произнес он с воодушевлением. — Росс, ты уверен, что эта горючая смесь и есть то, что мы так долго искали?

Росс пожал плечами:

— Не знаю. Лабораторные испытания дали отличный результат. Как бы то ни было, скоро мы все узнаем наверняка. Так, ребята, по местам! Доложите о готовности. Арт?

— Готов.

— Морри?

— Готов.

— Я тоже готов. Внимание! Начинаю отсчет. Поехали! — И он стал отсчитывать секунды, оставшиеся до момента зажигания: — Десять... девять... восемь... семь... шесть... пять... четыре...

Арт облизнул пересохшие губы и запустил камеру.

— Три... два... один... *контакт!*..

— И пусть взрвет ракета! — вскричал Морис, и его голос потонул в оглушительном грохоте.

Из сопла взревшей ракеты вырвалась мощная струя черного дыма. Она ударила в земляной вал, насыпанный в футах двадцати от платформы, и затопила все вокруг удушливыми газами. Росс недовольно покачал головой и коснулся ручки управления на пульте. Клубы дыма рассеялись; через перископ Росс рассматривал бьющие из двигателей реактивные струи. Из дюз вырвалось чистое, почти прозрачное пламя, на фоне которого лишь изредка вспыхивали искры. Сквозь огонь Росс мог видеть деревья и камни, находящиеся по ту сторону. Их контуры слегка колебались в потоке раскаленного воздуха, но само пламя было чистым, бездымным.

— Что на динамометре? — бросил он Морису, не отрывая взгляда от перископа.

Морис смотрел на динамометр, прикрепленный прямо к стенду, через отдельный перископ с приспособленным к нему театральным биноклем.

— Ничего не видно! — крикнул он. — Ага, вижу... подожди секунду... Пятьдесят два — нет, сто пятьдесят два, сто пятьдесят два, пятьдесят три, четыре... Росс! Получилось! Ты гений! Это же вдвое больше самого лучшего старого результата!

Арт оторвал взгляд от аппарата. Это была обычная восьмимиллиметровая кинокамера, которую он купил в магазине и переделал так, чтобы в кассету влезало больше пленки, и теперь можно было не отвлекаться на перезарядку. Аппарат работал, но механизм оказался капризным и требовал ежесекундного внимания.

— Сколько времени до конца эксперимента? — спросил он.

— Семнадцать секунд! — крикнул в ответ Росс. — Внимание, сейчас я дам полную мощность! — И повернул вправо рычаг на пульте, открывая клапаны до отказа.

И ракета отозвалась. Низкий глубокий рев двигателей перешел в надсадный свист такого высокого тона, что его почти не было слышно. В этом звуке явственно ощущалась угроза. Росс заметил, что Моррис, оставив перископ, с биноклем в руке влез на ящик.

— Морри, пригнись!

Из-за рева двигателей Морис не услышал его крика и полез наверх, намереваясь получше рассмотреть ракету. Росс бросил пульт управления, одним прыжком оказался около Мориса и потащил его вниз, под защиту стены. Они вместе упали на землю и продолжали бороться лежа. Разумеется, драться они не стали: Росс был рассержен, но не настолько, чтобы ударить товарища, а Морри лишь слегка удивился.

— Ты чего это? — возмутился он, переводя дыхание.

— Ты сумасшедший идиот! — крикнул Росс прямо ему в ухо. — Головы хочешь лишиться?

— Но все шло нормально...

Но Росс уже поднялся на ноги и отошел к пульту; Морри продолжал что-то говорить, но его оправдания заглушил рев ракеты.

— Что там у вас? — крикнул Арт.

Он так и не бросил свою любимую камеру, но не из чувства долга, а потому, что не мог решить, на чьей стороне вступить в битву. Росс услышал его голос и повернулся, чтобы ответить.

— Этот дурак, — он ткнул большим пальцем в сторону Морри, — хотел...

Он так и не успел объяснить, что случилось: внезапно опять изменился тон двигателей, а затем раздался страшный взрыв. Одновременно вспыхнул яркий огонь, который, не-

сомненно, ослепил бы ребят, не будь перед ними защитной стены. Тем не менее вспышка высветила все вокруг до мельчайших деталей, отразившись от деревьев с такой силой, что у них зарябило в глазах. Они все еще моргали, приходя в себя, когда их окутали валившие из-за стены клубы дыма. Все трое закашлялись.

— Так, — пробормотал Росс, в упор глядя на Морри. — Все! Пришел конец пятой модели «Звездного штурма»!

— Да нет же, Росс, — запротестовал Морри, и в наступившей тишине его голос прозвучал пронзительно. — Я тут ни при чем. Я только пытался...

— Никто тебя не винит, — оборвал его Росс. — Я знаю, что ты тут ни при чем. Я вывел ракету на режим, но она не выдержала и взорвалась. Забудь. Но ты не должен забывать о своей голове, ведь на этот раз ты чуть было не лишился ее! Не зря же мы стену построили.

— Я вовсе не собирался высовывать голову наружу. Я только хотел...

— Замолчите оба, — вмешался Арт. — Мы еще раз взлетели на воздух, только и всего. Ну и что? Построим еще одну. Что бы там ни случилось, всё на пленке. — Он похлопал по камере. — А теперь пойдем и посмотрим, что там уцелело, — и двинулся в обход стены.

— Секундочку, — скомандовал Росс, пристально взгляделся в перископ и объявил: — Похоже, все в порядке. Топливные баки разлетелись в клочья. Опасность миновала. Только постарайтесь не обжечься. Пошли.

Арт и Морри двинулись следом. Ракета превратилась в груды металлолома, но испытательный стенд выдержал. Он был рассчитан и не на такие нагрузки. Арт взялся за динамометр, которым измерялась развиваемая ракетой тяга.

— Придется заново калибровать, — объявил он. — Пружина цела, но сильно повреждены циферблат и сцепка.

Товарищи встретили его слова молчалием — они удрученно осматривали останки ракеты. Камера сгорания была разворочена, нескольких деталей явно не хватало.

— Как ты думаешь, Росс, — спросил Морри, — насос полетел или, может быть, температура была слишком высока?

— Трудно сказать, — рассеянно ответил Росс, — но насос тут ни при чем. Если бы его заклинило, он бы просто не качал топливо. Мне не верится, что он подал слишком много

горючего — для этого он должен был взбрыкнуть и совершить чудо. Значит, это камера сгорания. Сопло в полном порядке, даже почти не прогорело, — добавил он, в ступившихся сумерках рассматривая обломки.

— Возможно. Ну что ж, набросим сверху брезент, а разбираться будем утром. Ни черта не видно. Пошли, Арт.

— Давай. Подожди секунду, я захвачу камеру.

Он снял камеру со штатива и сунул ее в сумку. Затем помог остальным натянуть полотнища брезента — одно поверх стенда, второе — поверх стены, панели управления, приборов и перископов. И все трое двинулись прочь с площадки.

Полигон был окружен забором из колючей проволоки, который они поставили по настоянию родителей Росса — владельцев этой земли, — чтобы любопытствующие люди и животные не очутились во время эксперимента на линии огня. Вход был в пятидесяти футах прямо за стеной. Во время испытания никто даже не смотрел в эту сторону: внимание ребят было приковано к ракете, так что оторвать их от работы могло только землетрясение.

Росс и Морри шли чуть впереди, Арт шагал следом, едва не наступая им на пятки, — так близко, что, когда товарищи внезапно остановились, он налетел на них сзади и едва не уронил камеру.

— Смотрите под ноги, — закричал он. — Чего вы остановились?

Морри и Росс не ответили. Они стояли как вкопанные, глядя на землю.

— Что такое? — продолжал Арт. — Очумели? Чего ради... ой!

И тоже увидел *это*.

«Это» было телом высокого мужчины, скорчившимся на земле у входа. На голове зияла рана, и из нее на землю уже натекла лужица крови. Все трое разом бросились вперед, но Морри оттеснил их, не давая прикоснуться к лежащему телу.

— Спокойно! — приказал он. — Не прикасайтесь к нему. Помните правила оказания первой помощи? У него ранение в голову. Если сдвинуть его с места, он может умереть.

— Но мы должны знать, жив он еще или нет, — возразил Росс.

— Сейчас посмотрим. Эй, дай-ка сюда...

Он протянул руку, выхватил из кармана Росса тетрадь, в которой они вели записи, свернул ее в трубочку диаметром около дюйма и приставил к спине неподвижной фигуры, с левой стороны, над сердцем. Прижав второй конец импровизированного стетоскопа к уху, прислушался. Росс и Арт ждали, затаив дыхание. Вскоре напряженное лицо Мориса расплылось в улыбке.

— Мотор работает, — заявил он, — и вполне прилично. По крайней мере, мы его не убили.

— Мы?

— А кто же еще? Как ты думаешь, что тут произошло? Посмотри, сколько вокруг обломков нашей ракеты — один из них и кокнул его по голове. — Морис поднялся на ноги. — Ну ладно, об этом после. А сейчас ты, Росс, дуй домой, вызови «скорую», и побыстрее! Мы с Артом останемся с... э-э-э... с ним. Он может прийти в себя и начать дергаться.

— Ладно.

Росс исчез. Арт смотрел на бесчувственное тело. Морри взял его за руку.

— Сядь, парень. И перестань трястись. Неприятности начнутся позже. Даже если он ранен не слишком серьезно, то — я надеюсь, ты это понимаешь, — все равно деятельности клуба «Галилей» пришел конец. Во всяком случае, деятельности его ракетной и громыхательной секций.

Арт вконец расстроился:

— Думаю, ты прав.

— Не «думаю», а точно. Отец Росса и так уже косо смотрел на наши забавы с тех пор, как мы повышибали все стекла в подвале, и я его очень хорошо понимаю. А теперь еще и это. И если у нас только заберут полигон, то можно будет считать, что мы легко отделались. Нам еще повезет, если он не предъявит нам иск за нанесение увечий.

С этим Арт согласился.

— Теперь придется снова собирать марки, — произнес он с отсутствующим видом. Иск за нанесение увечий! Полигон у них отберут, но это не главное. Конечно, старый дом Росса на окраине города был шикарным местом для всех троих, учитывая, что он с матерью жил в задней комнате магазинчика, а родители Морри жили в квартире, но *судебный иск!* Может быть, родители Росса и смогли бы себе это позволить, но Арт с матерью едва сводили концы с концами,

несмотря на его приработки в свободное от занятий время, и в случае судебного иска они наверняка потеряли бы свой магазин.

Сочувствие к раненому постепенно уступило место ощущению несправедливости происходящего. Чего ему здесь понадобилось, этому парню? Здесь не проходной двор — вокруг полигона расставлены предупреждающие знаки.

— Дай-ка я взгляну на него, — сказал Арт.

— Валяй, только не прикасайся, — предупредил Морри.

— Не буду. У тебя есть фонарик?

На площадке уже стало совсем темно.

— Конечно. Вот... держи.

Арт взял маленький фонарик и попытался осмотреть лицо жертвы, что было нелегко, ибо мужчина лежал ничком, уткнувшись лицом в землю, и к тому же оно было в крови. Вдруг Арт произнес каким-то странным голосом:

— Морри, ему ничего не будет, если я вытру кровь?

— Ни в коем случае! Он должен лежать так до приезда врача.

— Ладно, ладно. Уже не нужно. Я и так знаю, кто это.

— Ты знаешь? И кто же он?

— Мой дядя.

— Твой дядя?

— Да. Ну, тот самый, о котором я рассказывал. Дядя Дон. Доктор Дональд Каргрейвз, мой «атомный дядя».

2

Вызов, достойный настоящего мужчины

— Теперь я почти совсем уверен, что это мой дядя, — продолжал Арт. — Я бы сказал наверняка, сумей мы увидеть его лицо целиком.

— Не понимаю, как ты мог не узнать его до сих пор. Ведь он как-никак член твоей семьи, так что...

— Что с того? Последний раз я встречался с ним сразу после войны, когда он приезжал навестить маму. Давным-давно. И я тогда был совсем маленьким. Но этот человек очень похож на дядю.

— Но он не такой уж старый, — рассудительно произнес Морри. — Так что я полагаю... О, а вот и «скорая».

Он не ошибся. Рядом с водителем сидел Росс, показывая дорогу, а шофер бранился, утверждая, что дорога существует лишь в его воображении. Несколько минут они хлопотали вокруг пострадавшего, и вопрос о его личности не затрагивался.

— Похоже, ничего страшного, — заявил врач, приехавший на «скорой». — У него глубокая скользящая рана. Возможно, сотрясение мозга. А теперь переверните его. Осторожно! А я буду поддерживать ему голову.

Когда незнакомца поднимали и укладывали на носилки, он открыл глаза и шевельнул губами, как бы силясь что-то сказать. К нему наклонился врач. Арт поймал взгляд Морри и, сложив вместе большой и указательный пальцы, подал ему утвердительный знак. На сей раз ошибки быть не могло: Арт успел хорошенько разглядеть лицо мужчины. Росс полез в машину, но врач жестом велел ему остаться.

— Потом, ребята. Приходите в больницу. Надо будет составить акт о несчастном случае.

«Скорая» уехала, и Арт рассказал о своем открытии Россу.

— Говоришь, это был твой дядя? — удивленно спросил тот. — Твой родной дядя? Чего ему здесь понадобилось?

— Ума не приложу. Я даже не знал о его приезде.

— Слушай, надеюсь, он не особенно пострадал — дядя все-таки как никак... Постой, это *тот самый дядя*, про которого ты рассказывал? Которого выдвигали на Нобелевскую премию?

— А я о чем говорю? Это мой дядя Дональд Каргрейвз.

— Доктор Дональд Каргрейвз! — Росс присвистнул. — Ну, ребята, мы чертовски удачно выбрали жертву!

— Не вижу ничего смешного. А если он умрет? Что я скажу маме?

— Я вовсе не смеюсь. Прежде чем ты расскажешь матери, мы сходим в больницу и разузнаем, насколько он плох. — Росс вздохнул. — Думаю, сначала поговорим с моими родителями, а потом я отвезу вас в госпиталь.

— Разве ты ничего не сказал им, когда ходил звонить? — спросил Морри.

— Нет, их не было дома. Они копались в саду, а я позвонил и побежал встречать машину. Может, они и заметили ее...

— Уж это как пить дать!

— Но у меня не было времени это выяснить.

Отец Росс сидел дома, поджидая их. Ответив на приветствие, он произнес:

— Росс...

— Да, сэр?

— Я слышал взрыв на полигоне и видел проехавшую туда карету «скорой помощи». Что стряслось?

— Понимаешь, пап... мы запустили новую модель на всю катушку, и...

Росс подробно описал все, что случилось. Мистер Дженкинс кивнул:

— Ясно. Идемте, ребята.

По пути к конюшне, переоборудованной в гараж, он попросил:

— Росс, сбегай к матери и скажи, куда мы едем. Пусть она не тревожится.

И двинулся дальше, слегка опираясь на трость.

Мистер Дженкинс, в прошлом инженер-электрик, был человеком спокойным и молчаливым. Своего отца Арт не помнил, отец же Морри был жив, но имел совершенно иной характер. Мистер Абрамс управлял своим большим, шумным, многодетным семейством, сочетая громкий голос и щедрую, любящую натуру, которой хватало на всех.

Запыхавшийся Росс вернулся и полез было за руль, но отец прогнал его на пассажирское сиденье.

— Нет уж, благодарю покорно. Я хотел бы в целости и сохранности добраться до места.

Всю дорогу они молчали. Потом мистер Дженкинс оставил мальчиков в вестибюле больницы и велел ждать.

— Что он задумал? — спросил Морри. Он сильно нервничал.

— Понятия не имею. Но уверен, что он поступит справедливо.

— Вот этого я и боялся, — ответил Морри. — Но сейчас нам нужна не справедливость, а сочувствие.

— Главное, чтобы дядя Дон оказался в порядке, — подал голос Арт.

— Чего? О, прости, Арт. Ты прав. Мы совсем позабыли о тебе. Самое важное, чтобы твой дядя поправился.

— Честно говоря, пока я не узнал его, я больше думал о том, что матери придется выплачивать возмещение за увечья.

— Поменьше вспоминай об этом, — посоветовал Росс. — Человеку свойственно думать в первую очередь о собственных передрыгах. Мой отец говорит, что главное — то, как ты поступаешь, а не то, что ты при этом думаешь. Для твоего дяди мы сделали все, что было в наших силах.

— Это «все» состояло в основном из того, что его не трогали до прибытия врача, — напомнил Морри.

— Как раз это и было нужно.

— Да, — согласился Арт, — только я не согласен с тобой, Росс, насчет того, что можно думать все, что угодно, если действуешь правильно. Мне кажется, дурные мысли могут быть ничем не лучше дурных поступков.

— Тише, тише. Вот как по-твоему, человек, который совершает отважный поступок, а сам перепуган до смерти, он смелее, чем тот, который делает то же самое, но не боится?

— Он менее... нет, он более... Тьфу, ты все запутал. Это же совсем разные вещи.

— Может, оно и так. Ладно, давай не будем об этом.

Они помолчали, потом Морри сказал:

— Дай Бог дяде Дону здоровья.

Мистер Дженкинс принес хорошие вести:

— Ну, парни, считайте, что вам повезло. Сделали рентген, и оказалось, что череп не поврежден. Когда зашивали рану, пациент очнулся. Я поговорил с ним, и он сказал, что не намерен сдирать с вас скальпы в счет возмещения убытков. — Он улыбнулся.

— Можно мне к нему? — спросил Арт.

— Пока нельзя. Ему сделали укол, и он уснул. Я уже позвонил твоей матери, Арт.

— Правда? Спасибо, сэр!

— Она ждет. Мы подбросим тебя до дома.

Звонок мистера Дженкинса облегчил Арту объяснения с матерью. В сущности, миссис Мюллер и мысли не допускала, что ее ребенок способен на что-либо дурное. Отец Росса успокоил ее, рассказал, что случилось с ее сыном, и объяснил, в каком состоянии пребывает ее брат. У Морри все прошло еще спокойнее. Узнав, что прохожий отделался пустяковыми ранениями, мистер Абрамс лишь пожал плечами:

— Ну и что? Для таких дел у нас имеются адвокаты. При жалованье полдоллара в неделю тебе понадобится лет пятьсот, чтобы расплатиться за ущерб. А теперь марш в постель.

— Да, папа.

Наутро юноши позвонили в госпиталь и, узнав, что ночью доктор Каргрейвз спал спокойно, отправились на полигон. Было решено навестить раненого после обеда, а сейчас заняться осмотром злополучного «Звездного штурма-5».

Первым делом следовало найти все обломки, а затем, собрав их вместе, постараться понять, что же произошло. В этом могла бы очень помочь отснятая Артом пленка, но она еще не была проявлена. Сборка обломков была в самом разгаре, когда они услышали от ворот чей-то свист и крик:

— Эй! Кто-нибудь дома?

— Идем! — откликнулся Росс.

Они обошли стену и увидели в воротах высокого плечистого мужчину, столь молодежавого и подвижного, что повязка на его голове выглядела неуместно. Это впечатление подчеркивалось дружелюбным выражением его лица.

— Дядя Дон! — воскликнул Арт и бросился ему навстречу.

— Привет, — сказал мужчина. — Так, я полагаю, что ты Арт. Ты повзрослел, но не очень изменился. — Они обменялись рукопожатием.

— Зачем вы поднялись с постели? Вам нужно лежать!

— Только не мне, — заявил дядя. — Я здоров и в доказательство тому удрал из больницы. Познакомь меня с остальными террористами.

— О, простите! Дядя Дон, это Морис Абрамс, а это Росс Дженкинс. Ребята, это доктор Каргрейвз.

— Как поживаете, сэр?

— Рады с вами познакомиться, доктор.

— Взаимно. — Каргрейвз шагнул было в ворота, но потом остановился. — Вы точно знаете, что здесь не заминировано?

— Мы все очень сожалеем, доктор. — Росс помрачнел. — Я и сейчас не пойму, как это могло случиться: ведь ворота защищены стенкой.

— Стукнуло рикошетом. Забудьте об этом. Ничего страшного не произошло. Лишился клочка кожи да капли крови, и все. Обрати я внимание на предупреждающий знак, и все это осталось бы при мне.

- А как вы попали сюда?
- Резонный вопрос. Меня ведь не приглашали, верно?
- Я не то имел в виду...

— Но я должен объясниться. В общем, вчера, когда я приехал в город, мне уже было известно о клубе «Галилей»: мать Арта обмолвилась о нем в письме. И когда сестра сказала мне, куда ушел Арт и что он собирается делать, я двинул следом в надежде понаблюдать за испытанием. Ваша служанка указала мне дорогу.

— Вы хотите сказать, что пришли сюда посмотреть на наши детские забавы?

— Да, конечно. Меня очень интересуют ракеты.

— Понятно. Но нам, в сущности, нечего вам показать. Ведь мы работали с маленькими моделями.

— Новая модель — это всегда любопытно, а какого она размера и кто ее сделал — совсем неважно, — серьезно произнес Каргрейвз. — И я хочу взглянуть на вашу работу. Можно?

— Конечно, сэр. Это для нас большая честь.

Росс повел гостя осматривать полигон. Морри помогал объяснять, и Арт изредка вставлял слово. Его лицо раскраснелось от радости: ведь это был *его* дядя, один из великих мира сего, пионер Атомной эры. Они показали гостю испытательный стенд и пульт управления. Каргрейвз выглядел впечатленным увиденным и огорченным потерей «Звездного штурма-5».

На самом деле он действительно был впечатлен. Американские мальчишки любят возиться со всевозможными механизмами, начиная с будильников и кончая раздолбанными тачками. Но привычка планировать исследования и вести записи, без которых невозможна серьезная научная работа, не столь распространена. У троих друзей было самое примитивное оборудование, они располагали весьма ограниченными средствами, но сам подход к делу был безупречен, и ученый понял это с первого взгляда.

Стальные зеркала, призванные отбрасывать лучи прожекторов поверх стены, удивили его.

— К чему так уж беречь лампы прожекторов? — спросил он. — Ведь лампы дешевле нержавеющей стали.

— Зеркала достались нам даром, — объяснил Росс, — а за лампы пришлось бы выкладывать наличные.

Каргрейвз хмыкнул:

— Веская причина. Что ж, ребята, я вижу, что у вас получилась самая настоящая экспериментальная установка. Жалею, что не успел осмотреть ракету до того, как она взорвалась.

— То, что мы мастерим, — робко сказал Росс, — не идет ни в какое сравнение с беспилотными транспортными ракетами, хотя бы почтовыми. Но мы хотели бы сконструировать что-нибудь стоящее и получить приз на конкурсе для школьников.

— А вы уже участвовали в нем?

— Пока нет. Правда, весь наш класс участвовал в прошлом году в конкурсе для новичков. Ничего особенного, обычная пороховая ракета. Но это нас здорово подстегнуло, ведь мы все просто помешаны на ракетах с тех пор, как себя помним.

— Между прочим, многие органы управления выполнены на высоком уровне. Вы их сами сделали или достали готовые?

— О, нет! Мы их сделали сами в школьной мастерской. В ней можно работать после уроков с разрешения мастера.

— Хорошая у вас школа, — позавидовал доктор. — А я вот учился в школе, где не было мастерской.

— Да, у нас неплохое заведение, — признал Росс. — Его называют политехнической школой, и на математику, точные науки и практические занятия у нас отведено гораздо больше времени, чем в большинстве других школ. Но главное — то, что в мастерской можно поработать для себя. Там мы смастерили свой телескоп.

— Так вы еще и астрономы?

— Ну... астроном у нас Морри.

— Правда? — спросил Каргрейвз, повернувшись к Моррису.

Тот пожал плечами:

— Не совсем так. У каждого из нас есть свой конек. Росс увлекается химией и готовит горючее. Арт дока по части радиотехники, а еще он свихнулся на кино и фото. На мою долю досталась самая спокойная наука — астрономия.

— Понятно, — серьезно ответил доктор. — У каждого своя ниша. Я уже знал об увлечении Арта. Кстати, Арт, я хочу извиниться: вчера я не утерпел и сунулся в твою лабораторию. Но не пугайся, я там ничего не трогал.

— Ради бога, дядя, я ничуть не беспокоюсь. — Арт залился краской. — Но у меня там жуткий кавардак.

— У тебя нормальная рабочая лаборатория, а не какая-нибудь гостиная. Я видел у тебя лабораторные журналы... нет-нет, я к ним даже не притрагивался.

— Мы все ведем записи, — сообщил Морри. — Это влияние Дженкинса-старшего.

— Вот как?

— Папа сказал мне, — объяснил Росс, — что ему все равно, чем я буду заниматься, лишь бы это было не на уровне заводных игрушек. Он научил меня вести записи и просматривал их, требуя полноты и ясности. Со временем я уразумел, что это весьма полезно, и отец перестал меня проверять.

— А он вам помогал?

— Нет. Он говорил, что наши конструкции — это как бы наши дети и мы должны вырастить их самостоятельно.

Когда ошметки «Звездного штурма» были собраны, Росс осмотрел детали:

— Похоже, мы ничего не упустили.

Они собрались было устроить заседание клуба в сарае, оставшемся на площадке с тех пор, когда здесь стояла ферма, но тут Морри предложил:

— Погодите-ка. Может, стоит поискать осколок, оглушивший доктора Каргрейвза?

— Это правильно, — согласился ученый. — Будет интересно взглянуть на этот самый тяжелый тупой предмет — осколок, шрапнель, бомбу или что там свалилось мне на голову. Хотелось бы знать, насколько я был близок к тому, чтобы отдать концы.

На лице Росса появилось озадаченное выражение.

— Арт, поди сюда, — произнес он, понизив голос.

— Я здесь. Что случилось?

— Никак не пойму, какой детали недостает.

— Какая разница? — ответил Арт, но тем не менее склонился над ящиком, в который были уложены обломки, и внимательно изучил его содержимое; подняв голову, он удивленно сказал: — Росс...

— Мм?

— По-моему, здесь все.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. В. Голд. В начале начал</i>	5
РАКЕТНЫЙ КОРАБЛЬ «ГАЛИЛЕЙ»	
<i>Перевод А. Шарова</i>	7
КОСМИЧЕСКИЙ КАДЕТ	
<i>Перевод И. Почиталина</i>	195
<i>С. В. Голд. Послесловие к романам «Ракетный корабль „Галилей“» и «Космический кадет»</i>	441

Хайнлайн Р.

X 15 Ракетный корабль «Галилей» ; Космический кадет : романы / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. А. Шарова, И. Почиталина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 480 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-19915-6

«Ракетный корабль „Галилей“... Роман о том, как американские подростки, свято верящие в мечту о космосе, о Луне, о миссии человечества преодолеть земные пределы, осуществляют свои желания. Но все не так просто. Мечта мечтой, а Луна, как о ней ни мечтай, слишком «суровая хозяйка», как скажет о спутнике нашей планеты годы спустя сам автор. Преодолевая то, что кажется, на взгляд человека бескрылого, просто непреодолимым, хайнлайновские герои доказывают: не боги приближают небо к земле, а землю к небу приближает человек деятельный.

«Космический кадет» — роман о звездной профессии, как делается человек космоса. Здесь все прописано в мелочах — от того, как устроен скафандр и как выжить в глубоком вакууме, до мудрых венерианских законов о неразделимости вселенского человечества и абсолютном неприятии зла.

В настоящем издании перевод романов доработан и дан в новой редакции.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН
РАКЕТНЫЙ КОРАБЛЬ «ГАЛИЛЕЙ»
КОСМИЧЕСКИЙ КАДЕТ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Римма Тахтараква, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.07.2021. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 25,2. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-AFA-28686-01-R